

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 11.12.2021
рецензирования: 11.01.2022
принятия: 28.02.2022

О сравнении как средстве образной интерпретации действительности

С.К. Алфалки

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: sarah.alfalke@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4879-9010>

Аннотация: Статья посвящена анализу функционирования союзной компаративной конструкции, включающей в качестве объекта сравнения образ ребенка. Рассматриваемая конструкция анализируется в нескольких разновидностях: сравнительный оборот и придаточное предложение сравнительного типа. Новизна подхода к анализу функционирования конструкции заключается в рассмотрении семантико-прагматической роли каждого из трех элементов сравнения, их взаимодействия при выражении актуального смысла. В результате исследования установлен состав субъектов сравнения, по отношению к которым образ ребенка выступает объектом сравнения (взрослый человек, сообщества, животные, природные явления, предметы, абстракции), доминирующая роль среди них взрослого человека. Выявлена модель конструкции, включающая в качестве субъекта и объекта сравнения многокомпонентные ситуации, показана ее семантическая и функциональная специфика. Сопоставлены способы выражения основания сравнения в составе объекта сравнения (название основания сравнения зависит от названия объекта сравнения: *ты как неразумное дитя*) и в составе субъекта сравнения (название основания сравнения зависит от названия субъекта сравнения: *ты неразумный, как дитя*). Показано, что при отсутствии эксплицитно выраженного основания сравнения (*ты как дитя*) оно наводится контекстом либо моделируется с опорой на знания реципиента о ребенке в любых его аспектах и связях. Выявлена роль объекта сравнения, заключающаяся в уточнении, визуализации актуального признака. Показаны универсальные возможности компаративной конструкции в актуализации любого компонента структуры образа ребенка. Обоснован вывод о том, что широкие возможности этого образа как объекта сравнения обусловлены богатым содержанием концепта и способностью сознания к творческому преобразованию знаний о ребенке с учетом природы субъекта сравнения.

Ключевые слова: сравнение; компаративная конструкция; структура сравнения; актуальный смысл; сравнительный оборот; сравнительное придаточное предложение; образ ребенка.

Цитирование. Алфалки С.К. О сравнении как средстве образной интерпретации действительности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 102–110. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-102-110>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Алфалки С.К., 2022

Сара Карим Алфалки – аспирант, кафедра русского языка и массовой коммуникации, факультет филологии и журналистики, Социально-гуманитарный институт, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.12.2021
Revised: 11.01.2022
Accepted: 28.02.2022

On comparison as a means of figurative interpretation of reality

S.K. Alfalke

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: sarah.alfalke@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4879-9010>

Abstract: The article is devoted to the analysis of functioning of the union comparative construction, which includes the image of a child as an object of comparison. The construction in question is analyzed in several varieties: comparative turnover and subordinate clause of the comparative type. The novelty of the approach to the analysis of the functioning of the structure lies in the consideration of semantic and pragmatic role of each of the three elements of comparison, their interaction in the expression of the actual meaning. As a result of the study, the composition of the subjects of comparison has been established, in relation to which the image of the child acts as an object of comparison (adult, communities, animals, natural phenomena, objects, abstractions), the dominant role among them is that of an adult. The model of the construction, which includes multicomponent situations as a subject and object of comparison, is revealed, its semantic and functional specificity is shown. The ways of expressing comparison in the composition of the comparison object are compared (The name of the comparison base depends on the name of the comparison object: you're like an unreasonable child) and as part of the subject of comparison (The name of the basis of comparison depends on the name of the subject for comparison: you are unreasonable, like a child). (The name of the basis of comparison depends on the name of

the subject of comparison: you are unreasonable, like a child). It is shown that in the absence of an explicit basis of comparison (you are like a child) it is induced by the context or modeled based on the recipient's knowledge of the child in all its aspects and connections. The role of the object of comparison is revealed, which consists in clarifying, visualizing the actual feature. The universal possibilities of the comparative construction in the actualization of any component of the structure of the child's image are shown. The conclusion is substantiated that the wide possibilities of this image as an object of comparison are due to the rich content of the concept and the ability of consciousness to creatively transform knowledge about the child, taking into account the nature of the subject of comparison.

Key words: comparison; comparative design; comparison structure; actual meaning; comparative turnover; comparative subordinate clause; image of a child.

Citation. Alfalke S.K. On comparison as a means of figurative interpretation of reality. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 102–110. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-102-110>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Alfalke S.K., 2022

Sarah K. Alfalke – post-graduate student, Department of Russian Language and Mass Communication, Faculty of Philology and Journalism, Social and Humanitarian Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В последние десятилетия при изучении образного способа интерпретации действительности внимание исследователей в большей мере обращено к метафоре [Lakoff, Johnson 1980; Johnson 1987; Lakoff 2015; Телия 1988; Скляревская 1993; Илюхина 2016; Чудинов 2001], которую в современной литературе рассматривают преимущественно как когнитивный механизм, способ моделирования действительности [Lakoff, Johnson 1980; Johnson 1987; Lakoff 2015; Телия 1988; Чудинов 2001; Илюхина, Долгова, Кириллова 2016]. Сравнению как явлению, близкому метафоре по структуре, механизму и функциям, в этом отношении уделяется недостаточное внимание, что обуславливает актуальность и новизну данной работы.

Между тем языковая конструкция сравнения гораздо более широко используется в речи и так же, как метафора, отражает важнейшую логическую операцию в процессе познавательной деятельности человека (об этом свидетельствуют, в частности, монография [Устойчивые сравнения 2016] и словарь устойчивых сравнений (Большой словарь 2008)). Близость двух структур подтверждает то, что метафора исследователями квалифицируется как скрытое сравнение, см., в частности, мнение М.Л. Ковшовой: «Известно положение, что метафора – это имплицитное сравнение...» [Ковшова 2016, с. 54]. Ряд ученых (Н.А. Кожевникова [Кожевникова 1991], Н.А. Илюхина, Н.А. Кириллова, И.А. Долгова [Илюхина, Кириллова, Долгова 2016], А.П. Чудинов [Чудинов 2001] и др.) при исследовании широко понимаемой метафоры рассматривают в ее составе и конструкции сравнения [Кожевникова 1991; Илюхина 2016; Чудинов 2001].

М.Л. Ковшова, признавая значительную общность метафоры и сравнения, отмечает, с одной стороны, их близость, возможность в ряде случаев трансформировать сравнение в метафору, но вместе с тем указывает важную отличительную особенность сравнения от метафоры в тех случаях, когда такая трансформация возможна: «Метафора – конечная остановка в развитии сравнения.

Сравнение менее ответственное за логику уподобления, чем метафора, при этом активно работает и осуществляет функцию типизатора – создает образы определенного типа человека, действий, ситуации и т. п. Именно в компаративах делается первый шаг по выявлению внутренней сущности окружающего мира; то, что признаком сравнения могут быть не основные, а ассоциативные или субъективные черты объекта сравнения, служит формированию новых коннотаций, развивает смысловое поле субъекта и объекта сравнения» [Ковшова 2016, с. 57].

К настоящему времени в филологии сложилось несколько подходов в осмыслении феномена сравнения и его изучении. Оно рассматривается как синтаксическая конструкция [Черемисина 1976; Прияткина 1990], как стилистический прием, художественный троп [Кожевникова 1991; Языковые процессы 1977], как фразеологическая единица (Большой словарь 2008) [Устойчивые сравнения 2016; Ковшова 2016], как функционально-семантическое поле, объединяющее единицы разных языковых уровней (Федотова 2003; Трегубчак 2008), как способ экспликации концепта при использовании для ассоциативной характеристики другого денотата (наряду с метафорой) [Чудинов 2001; Илюхина, Кириллова, Долгова 2016].

В данной статье внимание сосредоточено на сравнении как языковой конструкции, выступающей образным средством интерпретации действительности и обладающей на фоне метафоры семантической и структурной спецификой. Исследование выполнено на материале образа ребенка, который воспроизводится в составе союзной компаративной конструкции. В ходе исследования выполнен анализ сравнений, включающих основные названия лица детского возраста: *ребенок, дитя, дети, младенец, малыши, мальчик, мальчишка, девочка, девчонка*. Материал для исследования извлечен из Национального корпуса русского языка. Полученные результаты в данной статье показаны на материале сравнений, включающих лексику *дитя*, которые отражают основные закономер-

ности, выявленные на более широком материале (Национальный корпус русского языка).

Целью является рассмотрение компаративной конструкции, включающей образ ребенка в качестве объекта сравнения, как средства интерпретации действительности с точки зрения роли каждого компонента компаративной конструкции и их взаимодействия при выражении актуального признака. Актуальность исследования связана с рассмотрением особенностей функционирования компаративной конструкции на материале одного объекта сравнения, что позволяет выявить картину его воспроизведения средствами данной конструкции с достаточной полнотой.

В процессе исследования использованы методы компонентного и контекстуального анализа, приемы наблюдения и сопоставления.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в отличие от метафоры компаративная конструкция, особенно союзная, обладает универсальной способностью образно характеризовать реалию с любой степенью детализации, с актуализацией любого признака, без каких-либо ограничений. Такая способность обусловлена структурой компаративной конструкции, позволяющей непосредственно обозначить сопоставляемые реалии и актуальный признак, который их объединяет и обуславливает сам акт сравнения.

Представим синтаксическую характеристику рассматриваемой компаративной конструкции, включающей сравнительный союз. В анализируемом материале она выступает в трех разновидностях: сравнительный оборот в составе простого предложения и сложное предложение с придаточным сравнительного типа в двух его разновидностях: полном придаточном предложении и неполном придаточном предложении, в котором опущен предикат. В количественном отношении преобладает сравнительный оборот как наиболее удобное средство (он отмечен в 91,8 % случаев (561 текстовый фрагмент); на полное и неполное придаточные сравнительные в составе сложного предложения приходится 2,3 % (14 фрагментов) и 5,9 % (36 фрагментов) соответственно. Проиллюстрируем названные разновидности компаративных конструкций:

– простое предложение, включающее сравнительный оборот: *Я шел сегодня по Тверской и радовался жизни, словно дитя* (Т. Тронина);

– сложное предложение, включающее сравнительное придаточное: *Эта любовь дается немногим; этой любовью любят человека со всеми его недостатками, слабостями, пороками, любят его наперекор рассудку, свету, приличиям: отдают себя ему, как дитя отдается матери, без мысли, что он может употребить во зло доверенность...* (М. Авдеев);

– сложное предложение, включающее сравнительное придаточное, в котором опущен предикат:

«Подал бы я, – думалось мне, – доверчиво мудрецу руку, как дитя взрослому, стал бы внимательно слушать, и, если понял бы настолько, насколько ребенок понимает толкования дядьки, я был бы богат и этим скудным разумением» (И. Гончаров).

По общепринятому мнению, сравнение имеет трехчастную структуру – включает такие компоненты, как субъект сравнения, объект сравнения и основание сравнения. Рассмотрим каждый компонент сравнительной конструкции, включающей образ ребенка, подробнее.

Обратимся к обзору зафиксированных типов **субъектов сравнения**, по отношению к которым в качестве средства интерпретации используется сравнение с образом ребенка.

Основным субъектом сравнения в рассматриваемом материале выступает взрослый человек. Наряду с ним в более редких случаях отмечены реалии широкого тематического спектра, которые можно объединить в несколько крупных групп: абстрактные понятия из сферы человека («части» человека), социум, животные, природные явления, предметы (преимущественно артефакты). Проиллюстрируем использование сравнения с ребенком для интерпретации названных типов субъектов.

1. **Человек – ребенок**: *Вот почему художник должен быть простодушен, как дитя, вот что вызревало в Пришвине долгие годы, медленно в нем перегорало – реальность сочеталась со сказкой, и завязывались все узлы* (А. Варламов); *Анна Орлова, дочь Алексея Орлова, который одним часом стал счастлив – примчал из Петергофа Екатерину, убил за трапезой Петра Третьего, всю жизнь любил забаву, кулачные бои, как мальчик, как дитя* (Ю. Тынянов); *«– Ой, да ты обиделся на меня... Как дите, прямо как дите...»* (Е. Евтушенко).

2. **«Часть» человека – ребенок**: *Душа радовалась, как дитя, но была не на месте* (В. Ремизов); *Может быть, сердце утихнет больное И, как дитя в колыбели, уснет* (М. Салтыков-Щедрин); *Воображение иногда играет злодеянием, как дитя огнем, но дотронься только до него, и волосы встанут дыбом* (И. Лажечников); *Но вера – как дитя: кровно любит ее только та душа, которая родила ее из недр своих в муках; для всякой другой души она – ценность...* (М. Гершензон).

3. **Социум – ребенок**: *Он сказал о развращающих юность и колеблющих веру в народе, который в младенчестве своем требует веры, как дитя материнского научения* (Н. Лесков); *Ливия, простодушная, как дитя, всегда будет защищена – то ли ангелом, то ли человеком, то ли нравственным законом внутри нас* (Запись LiveJournal); *Русская публика радовалась на них, как дитя* (И. Репин).

4. **Животное – ребенок**: *Она этого коту любила, как друга, как дитя* (Л. Тихомиров); *Но именно так: здесь ей было спокойнее, чем на своей усадьбе – в хате или истопке, и это милое существо, послушный поросенок, показался ей роднее человека, словно дитя какое* (В. Быков);

Бык-то с цепи сорвался от злых работников, а он ласку любит, он – как дитё малое (Ф. Гладков).

5. **Предмет – ребенок: Скрипка**, – сказал Карен, разворачивая ее, *как дитя из одеяльца, и его большие черные глаза вспыхнули так ярко, так одухотворенно, что всем как-то сразу стало по-детски радостно...* (В. Михальский); *И эта картина* менялась от малейшего взмаха ресниц, казалось, ее нельзя трогать взглядом, *как дитя, лежащее в колыбели* (И. Полянская); *Монах нес в руках какую-то бутылку, сжимая ее бережно, словно дитя* (Д. Липскеров).

6. **Природное явление – ребенок: Буря** мглою небо кроет, / Вихри снежные крутя, / То как зверь она завоет, / То заплачет, *как дитя* (А. Пушкин); *Как тихо колышется вода, будто дитя в люльке!* (Н. Гоголь); *Им нравилось здешнее солнце – молодое и чистое, словно дитя* (А. Черчесов).

Единичными примерами представлены иные субъекты сравнения, например: *Колесо жизни вечно вертится, образы ее мелькают, вечно меняясь и переливаясь друг в друга; жизнь играет с ними как дитя, с полной, безграничной свободой* (Н. Вагнер); *Он безгрешен, этот строй, как дитя, только что омытое от родовых вод* (С. Буданцев).

В качестве одного из выводов проведенного исследования отметим, что, кроме собственно предметных сущностей, в качестве субъекта сравнения может выступать целая ситуация, которая в рамках сравнения представлена как кореферентная ситуация, включающей ребенка в качестве компонента. Например: *Меня отняли от искусства, как дитя от груди...* (И. Гончаров); *Малиновые губы маленького рта вздрагивали самодовольной улыбкой; девушка любовалась собою, как дитя игрушкой, которая ему ещё не надоела* (М. Горький).

Второй компонент компаративной конструкции – **объект сравнения** – в рамках данного исследования представлен единым образом ребенка, взятым в аспекте любого признака, любых отношений с другими реалиями в рамках различных ситуаций.

Третьим компонентом компаративной конструкции является **основание сравнения**, под которым имеется в виду признак, утверждаемый говорящим как общий для объекта и субъекта сравнения. Логично рассматривать этот компонент прежде всего как неотъемлемую, с точки зрения говорящего и слушающего, часть объекта сравнения, в данном случае – образа ребенка. Именно ради актуализации данного признака воплощается образ ребенка как идеального (эталонного) его носителя, тогда как в отношении субъекта сравнения (взрослого человека, животного, природного явления, предмета и т. д.) этот признак в данном случае характеризуется как не вполне для него типичный в картине мира. С этой точки зрения основание сравнения представляет узнаваемый признак семантической структуры объекта сравнения (ребенка), актуальный для данного высказывания.

Наибольший интерес для исследования представляет именно основание сравнения, которое по итогам обобщения результатов его изучения демонстрирует контуры семантической структуры образа ребенка в русской языковой картине мира. Проведенное исследование массива сравнений, включающих образ ребенка в качестве объекта сравнения, выявило, что основание сравнения представлено в составе высказывания семантически и синтаксически многообразно.

С точки зрения синтаксического способа представления в большинстве случаев встречаются два варианта выражения основания сравнения – в составе объекта сравнения (когда лексемы, называющие основание сравнения, в предложении грамматически и по смыслу зависят от названия объекта сравнения, например: *он как неразумное дитя*) и в составе субъекта сравнения (когда лексемы, называющие основание сравнения, грамматически и по смыслу зависят от названия субъекта сравнения, например: *он неразумный, как дитя*). Кроме того, основание сравнения может быть в тексте эксплицитно представлено в виде постпозитивного пояснения, либо представлено в тексте имплицитно, либо полностью отсутствует в тексте и является ситуативно обусловленным, очевидным лишь для участников соответствующей ситуации.

Отчетливая дифференциация всех трех компонентов сравнения, в том числе выражение основания сравнения, наблюдается в предложениях, включающих сравнительный оборот.

При наличии в тексте основания сравнения оно может содержаться в рамках как состава объекта сравнения, так и состава субъекта сравнения.

Основание сравнения может быть выражено в составе объекта сравнения с помощью лексических средств, грамматически относящихся к слову *дитя*. Структура сравнительного оборота представлена различными конструкциями, воплощающими образ ребенка, среди них:

1) оборот, включающий существительное *дитя* без зависимых слов (*как дитя, словно с дитем, как будто к дитяти* и под.);

2) оборот, включающий существительное *дитя* и относящиеся к нему определение или придаточное определительного типа (*как неразумное дитя, словно с малым дитем, как будто к родному дитяти; как дитя в колыбели; как дитя, гибнущее под ударами судьбы* и под.).

Очевидно, что средства выражения актуального признака (основания сравнения) могут быть лишь во второй конструкции, представляющей состав объекта. При этом далеко не любое сочетание слова *дитя* с определением может с достаточной конкретностью обозначать этот признак. Так, самое частотное определение – слово *малое* – не способно конкретизировать основание сравнения. Другие лексемы (*неразумное, глупое, родное, любимое, непорочное, брошенное, бессловесное*) называют основание сравнения, однако в силу единичности случаев употребления их роль в общем

массиве материала в целом незначительна. Приведем пример: *Так и Россия пред Господом как дитя любимое* («Журнал Московской патриархии»).

Как показал анализ, в подавляющем большинстве случаев основание сравнения выражается в составе субъекта сравнения, т. е. лексическими средствами, которые грамматически относятся к обозначению субъекта сравнения или своеобразно «распределяются» между двумя составами. Приведем примеры: «*Нет в нём искренности сегодня, – думал Штрум, – а он чистый, как дитя, в нём сразу видна неискренность*» (В. Гроссман); *Она еще сказала, что при других сиделках, если что наделаешь по холерной болезни, так лучше бы помереть, а меня она не стыдилась, «сразу видать, что душевно подходишь, как к дитяти»* (О. Бесарабова); *Оказалось, и правда, муж Вероники – честный потомок русского композитора. Жан-Луи Дюма-Эрмес обрадовался, как дитя* (А. Карабаш); *Вернулся, отворил дверь и видит: старуха на коленях возле лавки стоит, папаху Петрову нежношую к груди прижала, качает, как дитя баюкает...* (М. Шолохов). В приведенных и аналогичных случаях основание сравнения называется в рамках субъекта сравнения: *чистый, как дитя; душевно подходишь, как к дитяти; погладил по голове легонько, как дитё; обрадовался, как дитя* и т. п.

Актуальный признак могут называть слова разных частей речи, связанные между собой словообразовательно или синонимически. Приведем примеры воплощения наиболее стереотипных признаков ребенка, когда он воплощается в стандартных сравнениях:

– склонность к смеху, радости как основание сравнения (95 примеров): *радоваться, радостный, смеяться, хохотать, веселый, улыбаться, улыбочивый, счастливый, предаваться счастьем, сиять, ликовать, лучезарный, наслаждаться* и др., например: *Как дитя, обрадовался Литвинов; уже давно и ни от чего так весело не билось его сердце* (И. Тургенев); *В прошлое глядит его демонский образ, но то обман: счастливый, как дитя, ясный, он отражается в будущем* (А. Белый);

– склонность к плачу как основание сравнения (82 примера): *плакать, заплакать* (12), *расплакаться* (4), *рыдать* (21), *зарыдать* (6), *расплакаться, рыдать, разрыдаться, разразиться рыданиями, всхлипывать, хныкать, слезы* и др., например: – «*Он плакал*». – «*В три ручья, – беззащитно поддержал Подходцев. – Как дитя*». – «*Еще бы, – ввязался в разговор Клинок. – Потерять такую женщину...*» (А. Аверченко); *Граф был необыкновенно впечатлителен; так, при расказе какой-нибудь печальной истории он прослезируется, бывало, как дитя...* (И. Европеус);

– способность к легкому засыпанию, крепкому, безмятежному сну как основание сравнения (22): *спать, засыпать, уснуть, сниться, пробудиться, баюкать, укачивать* и др., например: *Спит крепко, как дитя, – потому что совесть чиста*

(Е. Завершнева); *Мама Натальи стала засыпать как дитя, не то что раньше – приходилось глотать реланиум и прочие снотворные* (А. Карабаш);

– интеллектуальная неразвитость как основание сравнения (20): *глупый, несмышленый, несмышленыш, неразумный, не разумеет* и др., например: *Стара, а глупа, как дитя малое...* (И. Грекова); *Вот институт покидаете, на волю выходите, а несмышленыш вы, как дитя малое...* (Н. Лухманова); «– *Ты рассуждаешь, как малый ребенок. Или еще обиднее: – Глуп, как дитя!*» (К. Чуковский); *Да ты как дитя малое, неразумное, пропадешь один Емельян Ильич* (Ф. Достоевский);

– объект заботливого воздействия со стороны взрослых людей как основание сравнения (17): *баловаться, нянчить, заботиться, цацкаться* и др., например: «*Все вы со мной как с дитяком малым – гулькаете, утешаете*» (А. Мусатов); «– *Что я тут буду с вами цацкаться, как с дитяком!*» (В. Катаев); *Поэтому оберегать нужно мать так же, как дитя* (А. Сокуров);

– объект любовного отношения и действий, выражающих такое отношение со стороны взрослых людей как основание сравнения (17): *баловать, нежить, лелеять, ласкать* и др., например: *Он-то ведь до этой своей болезни... нежил и баловал вас, как дитя!* (А. Алексин); *Я буду лелеять тебя, как дитя малое, буду веселить тебя в скучный час, стану петь тебе такие песни, что ты сам от них никуда не уйдешь* (П. Засодимский).

Рассмотренные факты, которые представляют наиболее типичные случаи воплощения образа ребенка в составе союзных сравнений, позволяют сделать вывод о том, что в большинстве случаев основание сравнения выражено предикативным признаком – глагольным либо именным сказуемым. Нередко объект сравнения по смыслу и грамматически примыкает к словосочетанию *глагол + наречие* и характеризует не сам предикативный признак, а его характерную особенность, более типичную для ребенка: *спать крепко, как дитя; сказать наивно, как дитя;* и др. Например: – *Он вдруг сказал, наивно, как дитя: «Зачем же вы так на художника, ведь соловьи умирают на морозе...»* (И. Вирабов); «– *Спит крепко, как дитя, – потому что совесть чиста*» (Е. Завершнева); *Но, задав себе этот вопрос, я, кажется, немедленно заснул, как дитя в колыбели* (И. Тургенев); *В результате оказанного на него давления глава государства плакал, как дитя, навзрыд* (Г. Полонский); *Умная тропка сопутствовала аллее-улице: не всюду идя параллельно с нею, но всегда признавая ее водительство и как дитя вприпрыжку возвращаясь к ней от пруда с утками или бассейна с водяными лилиями...* (В. Набоков).

Наряду с выражением основания сравнения в составе субъекта сравнения или объекта сравнения оно может быть введено в речь как постпозитивное пояснение к сравнению. При этом в соста-

ве пояснения, как правило, отсутствуют прямые названия актуального признака, который легко выводится из содержания пояснения. Приведем примеры: *Королева же – как дитя: если она трансфокатора от обтюлятора не отличает, ей что ни покажи, все в радость* (М. Кураев); «– *Вы нашего брата еще не знаете, вы как дите малое: все-то вам разжуй да в рот положь...*» (П. Якубович); *Ей и барин – как дитя неразумное, надо досмотреть, чтобы покушал* (И. Ратушинская); *Но огромный русский народ, как дитя малое – то в обмороке, то невероятно спешит, шарахается из одной крайности в другую, легко увлекается разными сказками, впадает в иллюзии...* («Век XX и мир»); *Он – как дитя. Если, например, не посмотреть за ним, то он сядет в автомобиль, не застегнув шубы* (М. Криницкий).

Наряду со случаями прямого или косвенного выражения признака, который является основанием сравнения, есть случаи, когда этот компонент сравнения формально отсутствует, но имплицитно присутствует в тексте, «наводится» контекстом. Приведем примеры и прокомментируем их: «– *Всё тебе покажи, всё тебе расскажи... Пряма как дитё малое, спасу нет* (А. Силаев): дитя – это человек, отличающийся повышенной любознательностью; «– *Давай, – говорит, – лучше маму летом на юг отправим, чтобы она кашлять перестала. – Вот как дите рассуждает*» (Л. Разумовская): дитя – это человек, не способный к аналитическим выводам; *Вы как дитя малое, честно, который год вместе работаем, а шуточек ваших никак не пойму* (С. Романов): дитя – это человек, не способный правильно выбрать манеру коммуникации.

В собранном материале имеются фрагменты текстов, содержащих компаративные конструкции, в которых актуальный признак не назван и вне ситуации коммуникации непонятен. Приведем примеры: «– *Ваш отец был настоящий русский, как дитя*», – сказала она, и глаза ее немножко покраснели (М. Горький); *А сверху – господь бог: будь, говорит, как дитя!* (М. Горький); *Мне было и жаль его – уже тогда, и вместе с тем стыдно за него. Ну что он как дите! То же самое с шахматами, иногда он усаживал меня в них играть* (П. Мейлахс); «– *Нехорошо это, Владимир Иванович, Нонка, и ты тоже как дитя*» (Н. Мордюкова); *Только один новоначальный инок спросил с изумлением: «Отче! Как прикажешь понимать тебя?» — «Хочу быть как дитя», — был ответ* (М. Кучерская); *Она провела всю жизнь с детьми, – и сама была как дитя* (С. Аллилуева).

Исследуемый материал показывает тесную семантико-прагматическую связь всех трех компонентов компаративной конструкции и их взаимодействие в выражении актуального признака. Как говорилось выше, основание сравнения наиболее определенно бывает названо в составе субъекта сравнения – словами *счастлив, плакал, чувствовал себя прекрасно, испытывал умиление и нежную жалость, сучил ножками*. В этом случае роль объ-

екта сравнения в выражении основания сравнения заключается в уточнении, изобразительности (визуализации) этого признака через представление о ребенке: *как дитя, которое простили, успокоили и обласкали; как дитя, у которого отняли красивую игрушку; как дитя, в окне которого уже занялась заря его именинного дня; как дитя, у которого резь в желудке и т. д., например:*

а) конкретизация признака образа ребенка с помощью определения, выраженного придаточным предложением: *Она была счастлива, как дитя, которое простили, успокоили и обласкали* (И. Гончаров); *Я так искренно, так чистосердечно предался моему прекрасному прошедшему, что несколько раз принимался плакать, как дитя, у которого отняли красивую игрушку* (Т. Шевченко); *И, воображая своё тело простёртым, всё в крови, на оснеженной траве, испытывал я умиление перед собою и нежную к себе жалость, как дитя, которому читают о муках святых* (В. Брюсов);

б) конкретизация признака, названного в составе субъекта сравнения (словами *блаженна, невинна, чист, сконфузилась, оробел, весел* и др.), с помощью распространенного определения, например: *Она блаженна, как дитя, еще не отнятое от груди* (А. Браво); *Толпа была невинна, как дитя, охваченное страхом* (Е. Хаецкая); *Среди обычных поздравлений ему твердили, что теперь он чист, как дитя, только что вышедшее из купели* (Б. Порозовская); *При моем входе мне показалось, что Варенька немного сконфузилась, как дитя, пойманное в шалости...* (М. Авдеев); *Как дитя, пойманное в шалости, Юрий оробел и полужутливо отвечал: «Что же?...»* (Н. Полевой); *И он был весел как дитя, забавляющееся новыми игрушками* (И. Панаев).

Наряду с уточнением и образной конкретизацией актуального признака, который назван в составе субъекта сравнения (*испугался; чиста и под.*), роль объекта сравнения бывает связана с выражением меры и степени его проявления, т. к. ребенок служит его эталонным носителем, у которого признак выражен наиболее ярко, в высшей степени. Например: о степени беспомощности, нужды в ежечасной опеке – *А тетка... ходила по комнате и вспоминала свою прошлую жизнь, свои убитые надежды и настоящее грустное положение между старухой матерью, которая некогда управляла деспотически ее судьбой, а теперь требовала, как дитя, самых неусыпных попечений, и племянницей, никогда ни в чем ей не сочувствовавшей...* (Н. Шаликова); о степени открытости проявления чувств – *Прыгнул со всего размаха в зловонную лужу и плещется там, радуясь, как дитя* (Ю. Калинина); о степени эмоциональной нестабильности – *Как дитя, склонен к быстрой смене настроений* (Д. Самойлов); о степени непрактичности в обыденной жизни – *Он никогда не думает над ее затруднениями, особенно денежными. Как дитя... Это сравнение смягчило, рас-*

трогало Наташу. – Ну да, как дитя (А. Коллонтай).

Для объекта сравнения и для субъекта сравнения характерна тенденция к лексико-синтаксическому развертыванию. Это выражается в том, что в отношениях сравнения оказываются не две реалии (например, взрослый человек и ребенок), а две ситуации, выступающие в качестве субъекта и объекта сравнения. Например: *Я позабыл для Зенаиды друзей, родных, обязанности, забыл самого себя, видел и помнил только ее, везде, всегда ее одну, но, как дитя, которое, исцарапав лицо, хмурит глаза, пробегая мимо зеркала, чтоб не увидеть своих язв и крови, я также боялся заглянуть в душу свою, избегал всех размышлений, всех расчетов с самим собою, я будто страшился усилить страсть свою ее сознанием, предчувствуя, что пробуждение ее будет ужасно...* (Е. Ган); *Она полюбила, как дитя забытое и брошенное любит человека, который его призрел и взлелеял* (В. Соллогуб); *Она схватила книгу, как дитя хватает хорошенькую игрушку...* (Т. Шевченко). При этом ребенок выступает как компонент ситуации, являющейся объектом сравнения.

В подобных случаях, когда между собой сравниваются не два лица или два предмета, а две совершенно разные ситуации, признак, являющийся основанием сравнения, не всегда поддается точной вербализации. Например: *За рюмкою вина, в особенности отечественного, немец оживает, молодеет, рассказывает, и, как дитя тешился игрушкой, он тешился своей стариной* (В. Соллогуб); *Как вдруг порой бывает – ах – и душа вырастает до облаков, словно дитя спротонок потянулось в кроватке – и мать вдруг видит – вырос из детской кроватки!* (Н. Сакур); *Не можем оторваться от тебя, как дитя от матери* (Б. Шергин); *Как дитя – игрушки, надоевшие ему, ты легкомысленно разрушаешь с трудом созданное людьми, о, жалкая раба времени!* (М. Горький); *Как тихо колышется вода, будто дитя в люльке!* (Н. Гоголь). Иногда основанием сравнения между двумя ситуациями оказывается сходное визуальное восприятие или даже исключительно субъективное впечатление о совершенно разных ситуациях, как в следующих примерах: *И когда Данила лег спать в эту ночь, он увидел в полусне совесть свою: она уже не была так черна, как мурин, а показалась ему смуглою как дитя, рожденное от эфиопки и элина* (Н. Лесков); *И эта картина менялась от малейшего взмаха ресниц, казалось, ее нельзя трогать взглядом, как дитя, лежащее в колыбели* (И. Полянская).

В таких случаях можно считать, что ситуация, которая является объектом сравнения (включающая ребенка в качестве одного из компонентов), выступает как своеобразная призма для авторской интерпретации восприятия и оценки другой ситуации, являющейся субъектом сравнения. Чаще всего самые разные в денотативном отношении ситу-

ации автор предлагает осмыслить сквозь призму отношений ребенка и матери, ребенка и игрушки, ребенка и колыбели. Сравнения подобного типа часто имеют следствием экспрессивный эффект.

Заключение

Результаты изучения компаративной конструкции, включающей образ ребенка в качестве объекта сравнения, с одной стороны, в аспекте ее функционирования в речи позволяют сделать вывод об универсальных возможностях этой конструкции в образной интерпретации действительности и, с другой стороны, в экспликации семантической структуры объекта сравнения, в данном случае – образа ребенка. Эти возможности обусловлены несколькими причинами:

- богатством содержанием образа сравнения как ментальной единицы;

- способностью сознания к творческому преобразованию знаний о ребенке с учетом природы субъекта сравнения;

- особенностями структуры компаративной конструкции, три элемента которой отражают субъект, объект и основание сравнения в прозрачной форме, позволяют вербализованно представить и актуализировать любой, даже частный и ситуативный, признак объекта сравнения в фокус внимания. Наиболее ярко эта возможность выражается в том, что в качестве субъекта сравнения наряду с реалиями, которые мыслятся как предметные сущности (взрослый человек, социум, животное, природное явление, предмет, абстрактное понятие), выступают ситуации, названные предложением. В рамках таких предложений лицо, животное, натурфакт, артефакт или абстрактное понятие, являясь прямым ассоциатом ребенка, тем не менее соотносятся с ним не непосредственно, а через связь двух ситуаций, компонентами которых они являются. В таких случаях ситуация, включающая ребенка как участника ситуации, выступает в качестве образной модели интерпретации совершенно другой ситуации.

При этом сопоставляемые ситуации не всегда имеют объективное сходство: часто их сравнение служит средством выражения субъективного восприятия, интерпретации и оценки. Соотнесение двух ситуаций в таких случаях может передавать индивидуальную ассоциацию говорящего, служить средством усиления экспрессии, выражения эмоционального отношения.

Выявленное многообразие способов передачи актуального смысла (эксплицитного, с использованием возможностей всех трех компонентов сравнения; имплицитного, опирающегося на способность контекста «наводить» актуальный признак; и дискурсивного, с апелляцией к знаниям коммуникантов) обуславливает преимущества сравнительной конструкции перед метафорической как средства речевой экспликации семантической структуры образа.

Материалы исследования

Большой словарь русских сравнений 2008 – *Большой словарь русских сравнений*. Более 45 000 образных выражений / под общ. ред. проф. В.М. Мокиенко. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 800 с.

Национальный корпус русского языка – *Национальный корпус русского языка*. URL: www.ruscorpora.ru.

Трегубчак 2008 – *Трегубчак А.В.* Семантика сравнения и способы ее выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 23 с.

Федотова 2003 – *Федотова Н.С.* Комплексный анализ русского компаратива: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 25 с.

Библиографический список

Johnson 1987 – *Johnson M.* The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 233 p. URL: <https://archive.org/details/bodyinmindbodily0000john>.

Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p. URL: <https://www.textosenlinea.com.ar/libros/Lakoff%20y%20Johnson%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By%20-%201980.pdf>.

Lakoff 2015 – *Lakoff G.* Women, Fire and Dangerous Things. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 632 p. Available at: <https://emilkirkegaard.dk/en/wp-content/uploads/George-Lakoff-Women-Fire-and-Dangerous-Things.pdf>.

Илюхина 2016 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2016. 321 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29832123>.

Илюхина, Долгова, Кириллова 2016 – *Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О.* Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты: монография. Самара, 2016. 188 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26676849>; http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografi/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895/1/Илюхина_коллект_монография_Метафора%20и%20системность%202016.pdf.

Ковшова 2016 – *Ковшова М.Л.* Фразеологические сравнительные конструкции с невыраженным признаком сравнения: возможности и ограничения на употребление // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллективная монография / отв. ред. В.М. Мокиенко (Санкт-Петербург); ред.: Т.В. Володина (Минск, Беларусь), И.В. Кузнецова (Чебоксары, Россия), А.В. Савченко (Санкт-Петербург, Россия). Санкт-Петербург; Грайфсвальд, 2016. С. 50–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41489563>.

Кожевникова 1991 – *Кожевникова Н.А.* Образная параллель *строение – человек* в русской литературе XIX–XX вв. // Художественный текст: единицы и уровни организации: сб. науч. трудов / под ред. Б.И. Осипова. Омск, 1991. С. 69–85. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004357887_174142.

Прияткина 1990 – *Прияткина А.Ф.* Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. Москва, 1990. 176 с. URL: <http://www.labslsl.ru/?p=2040>.

Склярская 1993 – *Склярская Г.Н.* Метафора в системе языка. Санкт-Петербург, 1993. 152 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001670314/.

Телия 1998 – *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Москва: Наука, 1988. С. 173–204. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml.

Устойчивые сравнения... 2016 – *Устойчивые сравнения* в системе фразеологии: коллективная монография / отв. ред.: В.М. Мокиенко (Санкт-Петербург); ред.: Т.В. Володина (Минск, Беларусь), И.В. Кузнецова (Чебоксары, Россия), А.В. Савченко (Санкт-Петербург, Россия). Санкт-Петербург; Грайфсвальд, 2016. 278 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25560244>; https://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/ustoycivie_sravnenia_v_sisteme_frazeologii-2016.pdf.

Черемисина 1976 – *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976. 270 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23079161>; <https://www.fb2portal.ru/fonetika/sravnitelnye-konstruktsii-russkogo-yazyka>.

Чудинов 2001 – *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19126004>.

Языковые процессы 1977 – *Языковые процессы* современной русской художественной литературы: Поэзия / Н.Н. Иванова, М.А. Бакина, И.А. Оссоветский [и др.]; отв. ред. и авт. предисл. д-р филол. наук А.Д. Григорьева; АН СССР, Ин-т рус. яз. Москва: Наука, 1977. 392 с. URL: <https://booksee.org/book/1474249>.

References

Johnson 1987 – *Johnson M.* (1987) The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 233 p. Available at: <https://archive.org/details/bodyinmindbodily0000john>.

Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* (1980) Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 242 p. Available at: <https://www.textosenlinea.com.ar/libros/Lakoff%20y%20Johnson%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By%20-%201980.pdf>.

- Lakoff 2015 – *Lakoff G.* (2015) *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago: University of Chicago Press, 632 p. Available at: <https://emilkirkegaard.dk/en/wp-content/uploads/George-Lakoff-Women-Fire-and-Dangerous-Things.pdf>.
- Ilyukhina 2016 – *Ilyukhina N.A.* (2016) *Metaphorical image in semasiological interpretation: monograph*. 2nd edition, stereotyped. Moscow: FLINTA, 321 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29832123>. (In Russ.)
- Ilyukhina, Dolgova, Kirillova 2016 – *Ilyukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O.* (2016) *Metaphor and consistency: semasiological and cognitive aspects: monograph*. Samara, 188 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26676849>; http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895/1/Илюхина_коллект_монография_Метафора%20и%20системность%202016.pdf. (In Russ.)
- Kovshova 2016 – *Kovshova M.L.* (2016) *Phraseological comparative constructions with an unexpressed sign of comparison: possibilities and limitations for use*. In: *Mokienko V.M., Volodina T.V., Kuznetsova I.V., Savchenko I.V. (Eds.) Stable comparisons in the system of phraseology: collective monograph*. Saint Petersburg; Greifswald, pp. 50–58. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41489563>. (In Russ.)
- Kozhevnikova 1991 – *Kozhevnikova N.A.* (1991) *Figurative parallel structure – man in Russian literature of the XIX–XX centuries*. In: *Osipov B.I. (Ed.) Artistic text: units and levels of organization: collection of scientific works*. Omsk, pp. 69–85. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004357887_174142. (In Russ.)
- Priyatkina 1990 – *Priyatkina A.F.* (1990) *Russian language. The syntax of an expanded sentence*. Moscow, 176 p. Available at: <http://www.labslsl.ru/?p=2040>. (In Russ.)
- Sklyarevskaya 1993 – *Sklyarevskaya G.N.* (1993) *Metaphor in the language system*. Saint Petersburg, 152 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001670314. (In Russ.)
- Telia 1988 – *Telia V.N.* (1988) *Metaphorization and its role in creating a linguistic view of the world*. In: *The role of the human factor in language: Language and view of the world*. Moscow: Nauka, pp. 173–204. Available at: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml. (In Russ.)
- Stable comparisons... 2016 – *Mokienko V.M., Volodina T.V., Kuznetsova I.V., Savchenko I.V. (Eds.)* (2016) *Stable comparisons in the system of phraseology: collective monograph*. Saint Petersburg; Greifswald, 278 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25560244>; https://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/ustoycivie_sravnenia_v_sisteme_frazeologii-2016.pdf. (In Russ.)
- Cheremisina 1976 – *Cheremisina M.I.* (1976) *Comparative constructions of the Russian language*. Novosibirsk, 270 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23079161>; <https://www.fb2portal.ru/fonetika/sravnitelnye-konstruktsii-russkogo-yazyka>. (In Russ.)
- Chudinov 2001 – *Chudinov A.P.* (2001) *Russia in a metaphorical mirror*. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 238 p. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19126004>. (In Russ.)
- Linguistic processes 1977 – *Ivanova N.N., Bakina M.A., Ossovskiy I.A. et al.; responsible editor and author of the preface Grigoriev A.D.* (1977) *Linguistic processes of modern Russian fiction: Poetry*. Moscow: Nauka, 392 p. Available at: <https://booksee.org/book/1474249>. (In Russ.)